

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. —

18 АПРѢЛЯ.

№ 16

1910 ГОДА.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

Въщаетъ Ангелъ намъ изъ гроба.

И на землѣ, какъ средь небесъ,

Съ сего дня стихнетъ вражья злоба!

Теперь не страшны смерть и адъ,

Теперь безсиленъ искусьитель...

Но пусть возлюбитъ брата братъ,

Какъ возлюбилъ весь міръ Спаситель!

Не для того воскресъ Христосъ,

Чтобъ ненависть жила людская,

Чтобы лились потоки слезъ,

И попиралась Кровь Святая!

Христосъ воскресъ! и всѣхъ людей

Совоскресилъ для жизни вѣчной.

Онъ міръ любовью спасъ Своей,

И всѣхъ зоветъ къ любви сердечной!

О. С. *Ивановъ.*

Курсы для духовных слѣдователей.

Въ яркой картинѣ духовнаго слѣдствія о Лебедевѣ въ № 6 Е. Вѣд. нарисовалъ полную неподготовленность нашихъ духовныхъ слѣдователей изъ помощниковъ о.о. Благочинныхъ. До учрежденія института помощниковъ благочиннаго, обязанность судеб. слѣдователя несли сами благочинные, люди несмѣняемые и въ силу этого опытные и практичные. Судебныя слѣдствія, говорятъ, тогда шли лучше. Съ появленіемъ новыхъ слѣдователей, людей неопытныхъ, непрактичныхъ, неподготовленныхъ и вдобавокъ временныхъ, судеб. слѣдствія пошли хуже. Да и кому придетъ охота изучать судебную мудрость для службы на три года?! Въ донской епархіи институтъ духовныхъ слѣдователей, т. е. помощниковъ благочинныхъ, отмѣненъ. И духовенство о немъ не жалѣеть.

Но жизнь осложнилась судебными дѣлами и требуетъ особенно специальныхъ людей для производства духовныхъ слѣдствій, т. к. благочинные завалены разной работой. Специальные знающіе слѣдователи нужны, главнымъ образомъ, потому, что духовное слѣдствіе для обвиняемаго представляетъ дѣло громаднѣйшей важности, главнѣйшій моментъ суда, рѣшеніе вопроса: „быть или не быть“. Слѣдовательно, чѣмъ правильнѣе произведено слѣдствіе, тѣмъ истина выступитъ ярче.

Гдѣ же взять опытныхъ, знающихъ, специальныхъ слѣдователей? Ихъ нѣтъ. Они учатся надъ поручаемыми имъ дѣлами, т. е. надъ судьбой своихъ собратій, учатся долго, и, конечно, ошибки, часто роковыя, неизбѣжны. Чтобы сказали врачу, который началъ бы изучать медицину, нигдѣ не обучаясь, а прямо надъ пациентами? А наши слѣдователи очень похожи на таковыхъ врачей. И новаго священника не пускаютъ въ приходъ, пока онъ подъ опытнымъ руководствомъ пройдетъ хоть небольшую практику. А слѣдователю, часто не видѣвшему судебного дѣла, поручаютъ рѣшать судьбу челоуѣка, поручаютъ потому, что онъ избранникъ округа; значить заслуживаетъ довѣрія.

Когда нѣтъ нужныхъ людей, то ихъ готовятъ пу-

тѣмъ кратковременныхъ курсовъ, избирая на курсы людей подготовленныхъ, способныхъ въ короткое время усвоить многое для спеціальнаго дѣла. Путемъ такихъ курсовъ Прот. Восторговъ приготовилъ 400 священниковъ для Сибири. Путемъ такихъ курсовъ Вор. Госуд. Банкъ приготовилъ счетоводовъ для кредитныхъ товариществъ, желѣзныя дороги готовятъ себѣ агентовъ на всѣ службы, торговля—бухгалтеровъ и т. д. Сельскіе учительницы и учителя путемъ курсовъ усовершенствуются и развиваются. Курсы всюду входятъ въ жизнь и примѣненіе ихъ становится шире и шире.

Подобные кратковременные курсы нужно организовать и для нашихъ судебныхъ духовныхъ слѣдователей. Слушателями будутъ тѣ лица, какія сейчасъ занимаютъ эту должность и, конечно, другія, лекторами—духовные юристы и, нужно надѣяться, гражданскіе, такъ какъ среди частныхъ и присяжныхъ повѣренныхъ много лицъ изъ духовной среды, которыя не откажутся помочь знаніями своимъ отцамъ и братьямъ. Слушатели этихъ курсовъ, ознакомившись съ теоріей, разсмотрятъ многія старыя дѣла, вынутыя изъ архива консисторіи, и, при своей относительной подготовленности, получатъ точное и ясное представленіе о веденіи духовнаго слѣдствія. Я горячо вѣрую въ необходимость и продуктивность такихъ курсовъ; они дадутъ первый комплектъ желательныхъ, подготовленныхъ слѣдователей, которые будутъ умѣло и твердо вести слѣдствіе, ясно сознавая всю важность и тяжесть его и отвѣтственность за него.

Высшая духовная власть своими распоряженіями точно указываетъ, кто должны быть слѣдователями и какъ производить слѣдствіе. Цирк. ук. Св. Синода отъ 5 апр. 1881 г. № 5 говоритъ: „...слѣдователи избираются изъ лицъ опытныхъ, безпорочныхъ, усердныхъ и наиболѣе дѣятельныхъ священнослужителей“. Духовная власть видитъ въ этомъ гарантію праваго суда. Другой указъ Св. Синода отъ 11 го Августа 1852 г. № 8818 говоритъ: „...слѣдователи, памятуя о своей юридической и нравственной отвѣтственности, должны стараться раскрывать изслѣдуемые ими факты со всей тщательностью, съ соблюденіемъ формальныхъ предо-

сторожностей, предписанныхъ закономъ на этотъ случай въ видахъ правды и справедливости, должны производить слѣдствіе согласно съ установленными правилами“ (Уст. Дух. Конс. ст. 162 изд. 1883 г.). За отсутствіемъ специальныхъ узаконеній на этотъ предметъ въ духовномъ судѣ, духовнымъ слѣдователямъ надлежитъ руководствоваться (на основ. 6 ст. п. 2 Уст. Дух. Конс. ст. 195) *дѣйствующими въ государствѣ узаконеніями*, согласными съ духомъ и характеромъ ст. 153—157 Уст. Д. Конс., а эти законоположенія находятся въ 16 томѣ Свода законовъ, изд. 1892 году. Вотъ общее руководство и наказъ для духовныхъ слѣдователей. Какъ видно, знанія духовнаго слѣдователя должны превзойти знанія слѣдователя гражданскаго; послѣднему все ясно и точно указано закономъ, первый кромѣ всего долженъ еще знать Уст. Дух. Конс. и примѣнять статьи гражданскаго закона къ этому уставу, примѣнять по собственному усмотрѣнію, такъ какъ для его дѣйствій специальныхъ узаконеній нѣтъ. Итакъ въ духовномъ слѣдствіи большой просторъ мудрости слѣдователя.

Вся же юридическая мудрость духовнаго слѣдователя черпается у Луканина, или Вруцевича, черпается не основательнымъ изученіемъ, а бѣглымъ чтеніемъ въ два три дня. Къ добытому въ указанныхъ руководствахъ добавляются совѣты благочиннаго, иногда волостнаго писаря, или другого сельскаго юриста. Съ такой юридической подготовкой и ѣдетъ слѣдователь на дѣло, конечно, съ книжкой въ рукахъ. Если сравнить два одинаковыхъ дѣла, произведенныя разными слѣдователями, то въ способѣ производства получится громадная разница и даже противорѣчія. Одинъ допускаетъ объявителя о преступленіи къ присягѣ, другой нѣтъ; одинъ дозволяетъ сторонамъ присутствовать при допросѣ свидѣтелей и дѣлать имъ вопросы, другой стороны близко не подпускаетъ къ своей квартирѣ; одинъ отвѣты подсудимаго представляетъ на опроверженіе доносителю, другой этого не дѣлаетъ; одинъ руководствуется судебникомъ Александра II, другой его отвергаетъ и т. д. Оба слѣдователя свои дѣйствія обосновываютъ на законѣ. А какъ все это переносится подсудимымъ?! А подсудимый долженъ за-

щипаться и въ то же время контролировать правильность слѣдствія.

Не говорить ли все это за то, что слѣдователей нужно подготовить, образовать? Въ дѣйствіяхъ слѣдователей должно быть прежде всего единство, единообразіе, направленное къ тому, чтобы обвиняемому дать всѣ способы для защиты, а не къ тому, чтобы Консисторія не вернула назадъ слѣдствія и тѣмъ бы не сконфузила о. слѣдователя. У многихъ же неумѣлыхъ слѣдователей преслѣдуется исключительно послѣдняя цѣль, часто во вредъ обвиняемому.

Представьте себѣ—назначается слѣдствіе надъ лицомъ, въ юридическихъ дѣлахъ ровно ничего не смыслящимъ; пріѣзжаетъ такой же слѣдователь. Получается слѣдствіе, нарисованное о. Лебедевымъ. Духовенство вообще въ большинствѣ плохіе юристы: купить, или продать домъ, заключить контрактъ, аренду и пр. представляются труднѣйшимъ дѣломъ. Акты такого рода, разбираемые судомъ, часто признаются незаконными. Посовѣтываться не съ кѣмъ. Слѣдствіе же, связанное съ рѣшеніемъ вопроса быть, или не быть, представляетъ собой актъ важнѣйшаго значенія въ жизни духовнаго лица, при рѣшеніи котораго, хоть одна сторона—слѣдователь должна быть опытна и знающа.

Для обвиняемаго предъ епархіальнымъ судомъ слѣдствіе есть все—альфа и омега для установленія виновности, или невинности. Епарх. судъ, строго говоря, имѣетъ одинъ моментъ—слѣдствіе. Разбирательство дѣла, или приговоръ не есть уже моментъ суда, который обвиняемый можетъ использовать, а есть логическій выводъ изъ слѣдствія—посылокъ, есть классификація преступленія и примѣненіе статей закона. Епарх. судъ не можетъ провѣрить слѣдствія, видѣть свидѣтелей, оцѣнить ихъ и ихъ показанія, видѣть ошибки слѣдствія по существу; данныя, добытыя слѣдствіемъ, для епарх. суда заслуживаютъ полного довѣрія и нерушимы.

Гражданскій судъ даетъ обвиняемому возможность защищаться два раза: на слѣдствіи и на судебномъ разбирательствѣ, гдѣ часто обстоятельства дѣла мѣняются до неузнаваемости, свидѣтели мѣняютъ свои показанія, вызываются новые и т. д. И часто виновный по слѣдствію выходитъ

невиннымъ по суду и наоборотъ. Этого цѣннаго момента въ епархіальномъ судѣ нѣтъ. Здѣсь все основано на данныхъ, добытыхъ слѣдствіемъ. Изъ всего этого очень очевидно какъ важность слѣдствія, такъ и важность умственной личности слѣдователя, его знаніе, его умѣнье пользоваться статьями закона, его находчивость и проч. Отъ слѣдователя зависитъ правильность слѣдствія и приговора. Епарх. съѣздъ 1909 г. глубоко все это разсуждалъ и потому, мнѣ кажется, въ вопросѣ о слѣдователяхъ осталась какая-то недомолвка. Съѣздъ сознавалъ, что слѣдователи нужны, но въ тоже время зналъ, что подходящихъ людей нѣтъ или оч. мало. Назначеніе же слѣдователей лишь для счета съѣздъ счелъ недостойнымъ.

Учрежденіе краткосрочныхъ курсовъ, мнѣ думается, разрѣшить вопросъ о качествѣ духовныхъ слѣдователей въ желательномъ смыслѣ. Число слѣдователей останется тоже, по одному на благочиннической округѣ; матеріальное обезпеченіе ихъ службы останется тоже, но юридическія качества ихъ повысятся. Лучшіе изъ нихъ могутъ быть назначаемы по особо важнымъ дѣламъ, каковыхъ теперь въ епархіи не мало, каковы, напр., разслѣдованіе политической неблагонадежности, разслѣдованіе по жалобамъ, подаваемымъ въ Св. Синодъ, и прочія, по усмотрѣнію Епарх. Начальства. Помѣщеніе для курсовъ обычное—бывшее общезжитіе. Матеріальное вознагражденіе лекторамъ, не пожелающимъ преподавать бесплатно, можно отнести на средства епархіи, или даже въ крайнемъ случаѣ на счетъ курсистовъ, какъ лицъ, получающихъ вознагражденіе за службу.

Мнѣ хочется вѣрить, что будущій епархіальный съѣздъ осуществитъ идею курсовъ, и что епархіальное начальство придетъ духовенству на помощь въ столь важномъ и трудномъ вопросѣ.

Священ. *М. Покорскій.*

КОЕ-ЧТО ¹⁾).

VIII.

Я заснул съ № 9-мъ „Епарх. Вѣдомостей“ въ рукахъ. Мнѣ снился молодой, 25-ти лѣтній сильный человѣкъ. Вѣроятно, онъ былъ имянинникъ. Его окружала цѣлая толпа родныхъ и друзей. Всѣ радостно привѣтствовали его, выражали горячія пожеланія всякихъ успѣховъ въ его дальнейшей зрѣлой жизни. Но вотъ вошелъ о. Г. Павлиновъ съ кадиломъ въ рукахъ. Сталъ ходить вокругъ молодого человѣка, какъ около гроба, и пѣть погребальныя пѣсни. Въ его пѣсняхъ не было ничего смѣшного, а все печальное, но мнѣ было смѣшно, и я очень смѣялся.

Когда я проснулся, я называлъ этотъ сонъ точнымъ впечатлѣніемъ отъ статьи свящ. Павлинова о церковной школѣ. Онъ говоритъ, что „своеобразно понялъ“ статьи П. В. Никольскаго о задачахъ церковной школы. Спѣшу согласиться. Дѣйствительно, пессимистическій взглядъ о. Павлинова на церковную школу, зарисованный имъ чернымъ по бѣлому на десяти страницахъ, есть нѣчто очень и очень своеобразное, что нельзя не отмѣтить.

Священ. Павлиновъ, 17 лѣтъ работавшій въ церковной школѣ, какъ говоритъ онъ, „не покладая рукъ“, заботившійся о всѣхъ мельчайшихъ нуждахъ школы, подъ конецъ оскудѣлъ ревностію въ маломъ, не хочетъ больше „размѣниваться на мелочь“ и говоритъ: „отстаивать церковныя школы, какъ особый институтъ, въ настоящее время, когда судьба не благоприятствуетъ имъ, — значитъ плыть противъ воды съ слабыми силами. Когда человѣкъ слабъ, то не лучше ли ему плыть подъ воду, постараться остаться цѣлымъ“ (№ 9, стр. 318).

Я не могу понять, что авторъ разумѣетъ подъ „судьбой, неблагопріятствующей церковнымъ школамъ“?

Только что отпраздновали 25 лѣтній юбилей церковныхъ школъ. Всѣмъ памятенъ высокознаменательный Высочайшій Рескриптъ по поводу этого юбилея, свидѣтельствующій о томъ благоволеніи, какое снискали себѣ церковныя школы у высотъ Престола.

Опубликованы также Высочайшіе отвѣты и помѣтки на всеподданнѣйшихъ привѣтствіяхъ многочисленныхъ юбилейныхъ собраній дѣятелей церковной школы. Отношеніе Высшей Церковной Власти къ церковной школь самое любвеобильное.

Отношеніе свѣтской власти—самое благожелательное. Посмотрите, сколько губернаторовъ и другихъ представителей власти, за ихъ дѣятельно-покровительственное отношеніе къ церковнымъ школамъ, утверждены Св. Синодомъ въ званіяхъ Попечителей этихъ школъ. Если мы обратимся къ Государственной Думѣ, то и тамъ,—при наличности многихъ, враждебныхъ церковной школь, членовъ оппозиціи, нигдѣ въ мірѣ неизбѣжной,—мы видимъ искреннее сочувствіе дѣятельности церковной школы цѣлой половиной Думы (фракція: крайнихъ правыхъ, умѣренно-правыхъ, націоналистовъ и часть октябристовъ).

Эта моральная поддержка даетъ право считать и удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ церковной школы (по мѣрѣ финансовой возможности) тамъ достаточно обезпеченнымъ.

Церковно-школьная выставка вызвала интересъ и сочувствіе всѣхъ слоевъ общества. Даже враги церковной школы на время прикусили языкъ.

Гдѣ же „неблагопріятствующая церковнымъ школамъ судьба“? Развѣ въ лицѣ того, по выраженію о. Павлинова, „бѣднаго нашего сельскаго люда, который за каждый грошъ,

взятый съ него на церковную школу, пойдеть на перваго своего друга"? Какія страсти!

Вѣдь, уже давно рассказы о „последней копейкѣ мужика“ Министръ Финансовъ назвалъ въ Государ. Думѣ (и мы такъ же думаемъ) старою тенденціозною пѣсней. Да и сколько тратить крестьянское общество на содержаніе церковной школы? Часто — ничего. А пропивается въ каждомъ селѣ съ населеніемъ въ 1000 душъ м. п. болѣе десяти тысячъ рублей въ годъ. Сумѣйте хотя половину головъ срубить этому многоголовому зеленому змію, — и „вашъ сельскій людъ“ не будетъ такъ бѣденъ, и вамъ не нужно будетъ бояться его пьянаго нашествія на „перваго своего друга“. Народническіе зацѣвы, сами по себѣ, очень малоцѣнны...

Ближайшую задачу школьныхъ дѣятелей о. Павлиновъ видитъ не въ открытіи новыхъ церковныхъ школъ, а въ заботѣ, чтобы существующія были переданы въ „другое вѣдомство“, какъ можно выгоднѣе и скорѣе. Онъ увѣренъ, что у него „и безъ школы есть много вѣрныхъ путей успѣшнаго воздѣйствія на паству“. И тутъ же высказываетъ опасеніе, что скоро „разные Ренаны, Морозовы сдѣлають насъ въ сознаніи народа ненужнымъ продуктомъ“. Что-то сверхъ-последовательное. Удивительно, что о. Павлиновъ не боится ни учителя-революціонера, не боится, говоритъ онъ, „даже Толстого, Горькаго, Андреева и имъ подобныхъ“. Но боится исключительно и страшно Ренана, Морозова и др., „подрывающихъ христіанство въ самомъ корнѣ, на основаніи, якобы, научныхъ данныхъ“...

Что такое — Морозовъ? „Извѣстный шлиссельбуржець“, говорятъ газеты. А просто: революціонеръ, бывший приговоренный къ смертной казни, полъ-жизни просидѣвшій въ крѣпости. Когда я прочелъ, что Л. Андреевъ на первое чтеніе написаннаго имъ „Разказа о семи повѣщенныхъ“ при-

главиль, какъ комитетное лицо, Морозова—и подумаль, что его именно и нужно было пригласить. Но, когда я читаль „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ Морозова—мнѣ показалось, что онъ взялся за такое же свое дѣло, какъ я бы—за стихи. Если мы условимся даже называть „богословіемъ“ всѣ современныя бредни на религіозныя темы, то, и съ такой точки зрѣнія, „Анатѣма“ Л. Андреева куда „богословіе“ морозовскаго „Откровенія“. Астрономическія разсужденія Морозова, для широкаго круга читателей вообще неудобопонятныя, имѣли различную оцѣнку даже въ свѣтской критикѣ. Его потуги доказать, что Апокалипсисъ есть сочиненіе Св. Іоанна Златоуста, и стараніе представить этого Великаго Святителя какимъ-то воинственнымъ, либеральнымъ дѣятелемъ (нашимъ, очевидно, въ наученіе!)—понятны даже не особе ученому христіанину, какъ покушеніе съ негодными средствами. Совсѣмъ не нуженъ телескопъ, чтобы видѣть, что шумиха, поднятая вокругъ его сочиненія, есть обычный гвалтъ, нужный „шлиссельбургскимъ богословамъ“ для поднятія своего престола.

Что касается Ренана, то я видѣлъ, какъ очень интеллигентные люди занимались подкладываніемъ въ пылающій камень книжекъ его сочиненія и искренно называли это пріятнымъ занятіемъ. Такова судьба сверхъ-богослововъ даже въ образованномъ обществѣ. О ихъ приложенія къ деревнѣ и ихъ цѣнѣ тамъ—по понятнымъ причинамъ царящей тамъ тьмы и безграмотности—вовсе не можетъ быть рѣчи. Посему, когда о. Павлиновъ говоритъ, что ему, для борьбы съ Ренанами и Морозовыми, „нужны историческія, этнографическія, геологическія, астрономическія и др. научныя изысканія“,—я невольно улыбаюсь такому длинному перечню и говорю: для борьбы съ ними нужна только печь, даже не вавилонская, а простая печь въ христіанскомъ домѣ, гдѣ есть иконы и предъ ними молятся.

О. Павлинову хочется на мѣстѣ церковной школы видѣть школу, стоящую внѣ конфессіональныхъ интересовъ. La confession — признаніе, исповѣданіе. Школа, стоящая внѣ интересовъ исповѣданія, чуждая вѣрученію — это типъ современной французской школы. Я не вѣрю, чтобы тамъ, гдѣ будетъ изгнана религія, кому-либо понадобилось пастырство о. Павлинова, ибо еще Кузьма Прутковъ сказалъ: невозможное — невозможно.

IX.

Школами, старающимися освободиться и уже освобождающимися отъ конфессіональныхъ интересовъ, у насъ по праву могутъ быть названы многія земскія школы. Въ данное время я имѣю счастье не видѣть у себя въ приходѣ земскую школу, но, года 4 тому назадъ, будучи діакономъ, я посмотрѣлся достаточно и кое-что сказать могу. Мой бывшій сосѣдъ, покойный уже теперь о. М. К—ій, весьма дѣльный, положительный человѣкъ, дѣлился со мною тою великою скорбью, какую ему постоянно причиняла земская школа, или, точнѣе, учительница этой школы. Приду въ школу, говорилъ онъ, — учительница не видается со мной, старается не замѣчать моего присутствія и, какъ можно дальше, затянуть свой урокъ. Прождавъ полчаса, я не выдерживаю и говорю: ну, дѣти, давайте теперь займемся Закономъ Божиимъ... Тутъ она поднимаетъ цѣлую баталію: невѣжа, какъ вы смѣете перебивать меня своимъ Закономъ Божиимъ и проч., и проч. А, по моему уходѣ, тотчасъ же къ дѣтямъ: все, что говорилъ вамъ повѣ, вы забудьте; это — чепуха, неправда!...

Антицерковная дѣятельность учительницы, конечно, тѣсно связывалась съ ея революціонной пропагандой среди крестьянъ. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи ея слава

меркла предъ революціоннымъ величіемъ ея сосѣдки) учительницы земской школы с. М—на. Тамашій священникъ (нынѣ благополучно здравствующій въ другомъ приходѣ), котораго уч—ца презирала за его „отсталыя политическія убѣжденія“, былъ лишенъ возможности просто пройти мимо школы, не подвергнувшись оскорбленію. „Черносотенецъ“, „инціонъ“ и т. п. клички бросались ему въ лицо и въ спину, и днемъ, и ночью.

Дѣятельность этой учит—цы отличалась особенной ожесточенностью. По ночамъ она устраивала въ школѣ сборища крестьянскихъ парней и подростковъ, на которыхъ начинали съ цвѣтиковъ—„Донской Рѣчи“, а кончали ягодками, которыми я и названія не знаю. Конечно, учительница была арестована и административно выслана вмѣстѣ съ другими ея единомышленниками. Но *судьба* очень равнодушно взирала на товарищескій бойкотъ „третьяго земскаго элемента“: учительскія мѣста высланныхъ часто и подолгу оставались незамѣщенными.

Въ с. Т., гдѣ я служилъ діакономъ, учительницей земской школы была 50-ти лѣтняя старушка, питомица нашего Епархіи училища—„Эмансипація“ коснувшаяся ея морщинистыя. Послѣ того, какъ она предѣлала гнусность съ школьнымъ портретомъ Государя Императора, была тоже арестована и выслана въ Нарымскій край. А ея мѣсто, въ силу установленнаго товарищескаго бойкота, оставалось незамѣченнымъ съ половины января до конца уч. года. Ученики земской школы очутились на улицѣ.

Нельзя было не скалиться надъ ними. И я принялъ въ свою церк. школу всю старшую группу учениковъ земской школы, въ количествѣ 23 человекъ. Я усиленно занимался съ ними и имѣлъ въ виду представить ихъ на экзаменъ въ церковной школѣ. Вдругъ получаю чрезъ третье лицо увѣдомленіе отъ земской власти, что меня не допу-

стать „пожать плоды трудовъ“ (!) высланной учительницы, а предлагаютъ представить учениковъ на экзаменъ въ земскую школу для выпуска ихъ со свидетельствами земской школы. После долгихъ колебаній я согласился. Учениковъ представилъ, куда требовали.

Все выдержали экзаменъ, изъ нихъ 10 съ отличіемъ.

Долго спустя, когда я былъ уже священникомъ въ те-перешнемъ приходѣ, я получилъ отъ тамошняго Инспектора народныхъ училищъ, — челоуѣка, къ дѣламъ бойкота, очевидно, не расположеннаго, — вещественную благодарность за свои труды, при томъ — не изъ земской кассы, а изъ суммъ, какъ писалъ онъ, Министер. Народ. Просвѣщенія...

Я могъ бы еще долго говорить, но, не желая никого утомлять однообразіемъ матеріала, я ограничиваюсь приведенными примѣрами, какъ основаніемъ, чтобы сказать: многія земскія школы, „стояція внѣ конфессіональныхъ интересовъ“, суть расадники безбожія и крамолы. Для успѣшной борьбы съ такимъ ихъ направленіемъ не у каждаго изъ насъ достанетъ силъ.

Другое дѣло совѣмъ — церковная школа, гдѣ я учу, руковожу, даю направленіе и тонъ. Она — духовный органъ, на которомъ, смотря по способности, можно достигать виртуозности въ передачѣ чистыхъ, святыхъ мотивовъ.

Если мой помощникъ-учитель портитъ мой „дадь“ — я коротко доношу, что онъ мнѣ не нуженъ и имѣю право искать себѣ лучшаго, всей политикой котораго было бы точное исполненіе моихъ указаній...

Я кончаю рѣчь по поводу статьи о. Павлинова и искренно говорю ему:

— Дорогой, почтенный собратъ! Не продавайте „другому вѣдомству“, хотя бы и по очень выгодной цѣнѣ, вашу церковную школу. Забросивъ плугъ, вы станете бороздить соху... Напрасно вы отказываетесь „сражаться съ мельницами“. Съ мельницей — гидрою народнаго невѣжества и

направленнаго либерализма „просвѣтителей“ народа—сражаться мы должны. Но для этого вовсе не требуются приемы героев Сервантеса. Нужно соединенными силами постепенно, основательно разбирать бревно за бревномъ, доску за доской, и, если насъ будетъ много, мы не успѣемъ утомиться, какъ мельница, будетъ снесена. Тогда мы запашемъ и засѣемъ самое мѣсто, гдѣ стояла испорченная, ненужная мельница. А плоды—если они будутъ—пожнетъ Господь. Да будетъ такъ!...

Съ двумя частными мыслями вашей, достопочтенный собратъ, статьи, именно, что насъ заваливаютъ мелочной, безыдейной работой по школь и что наше школьное начальство очень придирчиво—я сполна и безраздѣльно соглашаюсь,

X.

Я держусь взгляда П. В. Никольскаго, что церковная школа есть наше огласительное училище, училище вѣры.

Смотрю даже шире: она, главнѣйшимъ, преимущественнымъ образомъ, должна быть училищемъ вѣры и нравственности, а, такъ какъ духъ патриотизма неотдѣлимъ отъ доброй нравственности, то направление ея должно быть истинно-церковнымъ и строго патриотическимъ. Она нужна и дорога мнѣ, какъ могущественное средство къ осуществленію моихъ пастырскихъ обязанностей.

П. В. старался подмѣтить „суть“ дѣла, когда говорилъ что нежеланіе понять самую идею церковной школы и наша извѣчная склонность къ всезабвенію и ничегонедѣланію способствовали печальному состоянію церковныхъ школъ. Для обузданія этого нежеланія и этой склонности быть вызванъ къ жизни чиновный институтъ Наблюдателей церковныхъ школъ. Провѣла ли отъ этого школа?

Мнѣ кажется, я выражаю убѣжденіе большинства всѣхъ пастырей, когда откровенно говорю: нѣтъ

Наблюдатели школы, въ массѣ, воображивъ себѣ пугаломъ для братьевъ-сопастырей, въ своей очереди, очень односторонне поняли задачи и смыслъ существованія церковной школы, и извратили идею своего собственнаго института, низведя ее на тотъ уровень, гдѣ она гниетъ. Всякихъ симпатій и сочувствій

Я понимаю дѣло такъ. Церковная школа есть одна частная отрасль пастырскаго дѣланія, такая же, какими являются въ отдѣльности и церк. богослуженіе, и церковная проповѣдь, и внѣбогослужебныя чтенія и проч.

Въ моментъ, когда моему пастырскому попеченію ввѣрили извѣстное число православныхъ людей, мнѣ дали и школу, чтобы въ ней, какъ и вообще вездѣ, я училъ и руководилъ.

Нравственная порядочность пастыря подразумѣвается самымъ актомъ поставленія его. Архипастыри знаютъ, что поставленные ими священники—добрые пастыри, часто—люди призванія.

Поэтому, въ отношеніи къ нимъ установилась извѣстная этика. Никто не ѣздитъ по приходамъ подслушивать, не сокращаютъ ли пастыри церк. богослуженія, всегда и хорошо ли проповѣдуютъ слово Божіе и проч. Общеизвѣстно, что семья не безъ урода, но семья—не уродъ.

Не такъ повелось съ дѣломъ церковной школы. Къ огласительнымъ училищамъ привили букву „ѣ“ и ариеметическія дроби. На стражу этой неогласительной премудрости были приставлены свѣтскіе учителя, маленькіе чиновники одного опредѣленнаго дѣла. За чиновниками, какъ за таковыми, понадобился надзоръ, т. е. высшіе чиновники. Но учебно—воспитательную жизнь школы можно цѣнить и контролировать только въ ея цѣломъ, включая сюда и пастыр-

ское дѣланіе. Такихъ логическихъ путемъ мы пришли къ созерцанію на должностяхъ контролеровъ свидѣльниковъ.

Прерогативы этихъ послѣднихъ очень велики, въ нѣ-которомъ смыслѣ архипастырскія, ибо каждый изъ нихъ по-ставленъ наблюдать за дѣятельностью многихъ десятковъ па-стырей. Нужно было бы сверхъ — отъѣнный контингентъ лицъ на эту щекотливую должность, чтобы она не задѣвала высокаго достоинства пастыря и его самолюбія.

Едва ли достижимое достигнуто не было, и приходскіе пастыри (небезплотно — же они!) сдѣлались скрытыми и явными врагами какъ личностей Увѣдныхъ Наблюдателей, такъ и, главнымъ образомъ, самаго этого учрежденія. Не-предусмотрѣнное идеей пастырскаго служенія „начальство“, конечно, ничего знать не хотѣло и шло и идетъ войною противъ здравой психологіи. Въ своемъ стремленіи распе-кать, „расшибать“, доносить, оскорблять оно не знаетъ границъ и предѣловъ. Задѣлавшись само въ „чиншники“, оно хочетъ и всѣхъ пастырей сдѣлать такими. Но, такъ какъ и у „распекаемыхъ“ характеры бываютъ разные, то въ результатъ получается самая полная чепуха.

То и дѣло раздаются голоса священниковъ, измучен-ныхъ школьнымъ начальствомъ до такой степени, что у нихъ отваливаются руки, и они готовы бросить самое школу. Очень грустный симптомъ. Если онъ будетъ встрѣченъ обыч-нымъ презрѣніемъ „наблюдающихъ“, то можно смѣло про-рочествовать, что скоро имъ не надъ чѣмъ будетъ наблю-дать. Церковная школа упреть, точнѣе, утонетъ въ морѣ нашей взаимной вражды и придирокъ, и никакая бумажная энергія ее не поскреститъ...

Я лично, несмотря на свою молодость, — человекъ са-мыхъ старыхъ убѣжденій, церковникъ, самый правый патри-отъ, врагъ всѣхъ мидныхъ тлетворныхъ вѣяній — сдѣлалъ. Строгіе принципы, неповѣдуемые мною, побуждаютъ ме-

на къ исполненію мельчайшихъ (предписаній и школьнаго начальства. Но я солгалъ бы, еслибы сказалъ, что въ душѣ моей есть хоть одна капля сочувствія дѣятельности и существованія выработавшагося типа школьныхъ Наблюдателей, и мщенія всехъ представителей этого типа моей душевной настроенности поколебать не могутъ.

Я съ радостью готовъ принять всѣ указанія и внушенія отъ Архипастыря, съ радостью — отъ Благочиннаго, съ радостью — отъ сосѣда — собрата. Но, когда я созерцаю торжественный вояжъ ¹⁾ на земской тройкѣ съ колокольниками Уѣзднаго Наблюдателя, за 58 руб. 33 коп. въ мѣсяцъ совершающаго 10-минутныя (чтобы не प्रदेशевить) ревизіи школъ съ распеканіями, я говорю: служеніе святому дѣлу переходить въ буффонаду...

XI.

Очень удобнымъ полемъ „воздѣйствія“ на сельскихъ пастырей уѣзднымъ Наблюдателямъ служатъ школьные экзамены. Извѣстно, что школьная испытательная коммисія составляется изъ трехъ лицъ: завѣдующаго школой-законучителя, учителя и предсѣдателя, лица пріѣзжаго. Доминирующую роль, вѣрнѣе, всѣ роли исполняетъ предсѣдатель. Право назначенія этихъ предсѣдателей предоставлено уѣзднымъ Наблюдателямъ. Пользуются они своимъ правомъ очень интересно.

Предсѣдательствовать являются въ наши школы: инспекторъ народныхъ училищъ (не очень рѣдко — либераль), членъ Земской Управы (члена либерала на экзаменѣ самъ не видѣлъ, но знаю хорошо, что въ наши дни правые земцы пересчитываются на пальцахъ), земскій агентъ по стра-

¹⁾ Допускается широкое пониманіе слова.

хованію отъ огня (фактъ) и другіе представители *известнаго* „третьяго элемента“.

Конечно, на свѣтѣ есть много и почтенныхъ людей — счетоводовъ, агрономовъ и проч. Пастырей никто не приглашаетъ контролировать ихъ работу. А ихъ къ намъ ведутъ, и ведутъ часто чрезъ головы Благочиннаго, духовника, членовъ Благочинническаго Совѣта и другихъ мѣстныхъ достойнѣйшихъ и уважаемыхъ пастырей.

Въ нѣкоторыхъ школахъ, впрочемъ, о.о. уѣздные Наблюдатели экзаменуютъ лично. Къ сожалѣнію, у меня не хватаетъ таланта для зарисовки общими фразами ихъ высокаго участія въ нашемъ маломъ дѣлѣ.

Въ 1908 году Бобровскій наблюдатель, разсерженный своимъ предъ-экзаменнымъ диспутомъ съ группой собравшихся священниковъ, спрашивалъ моего ученика:

— скажи объ отличіи богослуженія пасхальной заутрени отъ обычной воскресной?

Не получивъ систематическаго отвѣта и проводивъ его съ двойкой, о. Наблюдатель подошелъ къ находившемуся тутъ же Благочинному и *на ухо*, но такъ, чтобы слышали всѣ, собравшіеся на экзамень, сказалъ: — сразу видно, когда въ школѣ ничего не дѣлають...

Когда, кончивъ все свое дѣло, я покинулъ школу, онъ послалъ вернуть меня, какъ оказалось, только за тѣмъ, чтобы выслушать то же его мнѣніе въ болѣе благородной формѣ...

Господа! Я ужасаюсь порядка вещей, вынуждающаго доказывать о собѣ, что ты — не подлець. Ходишь за школой, какъ за дѣтищемъ, трудишься, учишь, мыкаешься изо дня въ день, съ утра до вечера, и въ результатъ — „лѣнтай“. Очень можетъ быть, что я въ своей работѣ не достигаю многого, къ чему стремлюсь, что я, вообще, не очень способенъ, не очень уменъ. Но, когда мнѣ бросаютъ

въ лицо лживаго „лѣвтя“, — чувство моего пастырскаго достоинства и простая нравственная брезгливость удерживаютъ меня отъ единственно возможнаго на это отвѣта.

XII.

Школьное начальство заваливаетъ насъ массой мелкой, не необходимой работы по школь. Прекрасная, быть можетъ, сама по себѣ, она, въ связи съ общими многогранными пастырскими обязанностями, является тяжелой ношей, подъ давленіемъ которой духовенство уже начинаетъ кричать. Для доказательства разбираюсь въ лежащихъ на мнѣ обязанностяхъ.

Я долженъ: совершать богослуженіе, проповѣдовать слово Божіе, готовиться къ своимъ проповѣдямъ (ибо безъ подготовки что же скажешь?), наблюдать и вести отчетность по церковному хозяйству (часто — просто вести это хозяйство, ибо неграмотный староста не умѣетъ ни выписать, ни приобрести нужнаго для церкви), вести съ псаломщикомъ обширное письмоводство по церкви, слѣдить за чистотою и порядкомъ въ храмѣ, за церков. сторожами, за ночной охраной церкви, прилагать вниманіе и къ церков. пѣнію, вести внѣбогослужебныя чтенія, готовить матеріалъ для этихъ чтеній, вести журналъ чтеній, совершать всѣ требы въ приходѣ, нерѣдко отправляться для исправленія ихъ въ деревни за 5 и 7 верстъ и проч. Между прочимъ, послѣдняя обязанность очень серьезна по количеству требующагося ею времени. Выносъ усопшаго изъ деревни, служеніе утрени, литургіи, отпѣваніе, проводы на кладбище (въ 1 верстѣ отъ церкви) и панихида тамъ занимаютъ у меня полный день, съ утра до вечерни. Какъ на завѣдующемъ церковною школою, на мнѣ лежатъ обязанности: учить дѣтей Закону Божію, наблюдать за всей учебно-воспитательной жизнью школы, заботиться о приобретеніи книгъ и различныхъ учебных принадлежностей, объ отопленіи школы, о содержаніи

ая въ порядкѣ и опрятности, о необходимыхъ починкахъ и ремонтѣ, о наймѣ прислуги и проч....

Въ какую мучительную форму выливаются эти, негромкія по звуку, обязанности,—можно понять изъ слѣдующей краткой иллюстраціи.

Крестьяне въ моемъ приходѣ никогда не даютъ отодпленія для школы, ни клокка. Иду къ помѣщику, прошу. Разрѣшаетъ взять солому. Но ее некому перевезти. Крестьяне ссылаются на недосугъ и отказываются. Нѣсколько дней подрядъ держу къ нимъ обличительныя и слезно-просительныя рѣчи. Наконецъ, привозятъ возовъ 10. Въ школѣ три печи. Черезъ двѣ недѣли соломы нѣтъ. Опять къ помѣщику, опять рѣчи, и такъ всю зиму. Былъ случай, что крестьяне вовсе отказались перевезти дареную солому. Тогда ее доставила въ школу (для крест. дѣтей) сама, подарившая ее, экономія, та самая, на которую отцы обучающихся въ школѣ еще не такъ давно шли съ колыями, а на этотъ разъ просто стояли у своихъ дворовъ и улыбались, считая вѣроятно трудъ священника по дѣламъ школы личной, пріятной для него затѣей... ¹⁾

Нужно получить книги для школы. Книжный складъ Уѣзднаго Отдѣленія въ 35 верстахъ. Обращаюсь къ содержателю подводы для общественныхъ надобностей—отказывается. Нанимаю за деньги. Собираю нѣсколько копеекъ съ учениковъ, а остальные добавляемъ я и учитель ²⁾. Тоже и съ пріобрѣтеніемъ письменныхъ принадлежностей...

Наемъ школьнаго сторожа. Рѣчи, просьбы. Съ неохотой нанимаютъ. Прослуживъ извѣстное время, сторожь просить жалованье. Не платятъ. Идетъ ко мнѣ, я—въ приходъ, убѣждаю заплатить. И такъ всегда и вездѣ—я, меня, мнѣ, цѣлый день, цѣлый годъ, всю жизнь.

¹⁾ Эпизодъ посвящается пѣвцамъ демократіи и народничества. *Аст*

²⁾ Имъ же.

Совершенно не намѣревался писать шаржи и сообщая одни правдивые заготовки своей работы, я тѣмъ не желаю, конечно, освободиться отъ этой работы, перекладывать ее на другія плечи и, подобно о. Павлинову, мѣнять церковную школу на „школу другого вѣдомства“. Но, когда нѣшу, подъятую мной, продолжаютъ день изо-дня перегружать тяжелымъ малоцѣннымъ балластомъ, я падаю и прошу о пощадѣ.

Естественно, что состраданія со стороны школьнаго начальства я встрѣчаю столько же, сколько самъ дарю ему сочувствія. Циркуляры отъ него все идутъ, идутъ, и конца ихъ не видно даже съ колокольни. Между прочимъ, бываютъ такіе циркуляры.

№ 152 Бобровскаго Отд. Учил. Совѣта, отъ 24 февраля 1910 года:

„Отдѣленіе на основаніи своего постановленія предлагаетъ вамъ къ исполненію: при поступленіи учащаго лица въ школу сдавать ему школьное имущество по инвентарной книгѣ, а бібліотеку по каталогу, при увольненіи или перемѣщеніи учителя принимать отъ него имущество и бібліотеку также по описи и подъ расписку, такъ-же поступать и при оставленіи учителемъ школы на каникулы: Рождественскія, Пасхальныя и лѣтнія“.

Мнѣ кажется, можно было-бы явить свои заботы о школьныхъ порядкахъ полнѣе, прибавивъ еще немного: „такъ поступать при оставленіи учителемъ школы на 4 дня масляницы и, вообще, во всѣ предпраздничные и послѣпраздничные дни“.

Литературное право на такого рода шедевръ, во избѣжаніе недоразумѣній (чего на свѣтѣ не бываетъ!), я оставляю только за собой...

XIII.

Когда насъ, скромныхъ работниковъ, заставляютъ выльзать изъ дорогой намъ черносотенной скорлупы и становиться чуть не революціонерами по отношенію къ своимъ

собратьямъ-начальникамъ, становится очевиднымъ, что наше общее святое дѣло не свободно отъ ненормальностей. Церковная школа есть алмазь, данный намъ Помозанникомъ Божиимъ, чтобы мы чертили имъ въ сердцахъ людей волю Божию. Если же одни будутъ ругать другихъ за нечистоту рукъ, въ которыхъ будто бы они держатъ этотъ алмазь, а сами омыватъ его еще болѣе грязной водой,—самъ алмазь только потускнѣетъ отъ этого. Нельзя составлять жизнь изъ однихъ распеканій и отвѣтовъ на нихъ. Это будетъ строеніе вавилонской башни. Единственнымъ же успѣшнымъ залогомъ служенія дѣлу Божию на землѣ всегда будетъ лишь наше братское единеніе, основанное на христіанской любви, кротости, взаимномъ уваженіи, помощи и поддержкѣ.

Священ. *Дмитрій Адамовъ.*

(Продолженіе будетъ).

Idem per idem.

Въ № 7 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 14 февраля с. г. помѣщена статья священника Меркулова „По поводу статьи *Предстоящему Епархіальному Съезду*“ (№ 2 10 января стр. 47—52).

Такъ какъ статья священника Меркулова написана по поводу моей статьи, то я считаю себя обязаннымъ, не скажу что отвѣтить, но поправить тѣ недомолвки и неточности, которыя въ своей статьѣ допустилъ авторъ—по забывчивости или умышленно.

Въ ней ояъ доказываетъ превосходство квартиръ предъ неудобствомъ общежитія для воспитанниковъ Семинаріи (буду называть питомцевъ Семинаріи не учениками, а воспитанниками, такъ какъ воспитаніе есть также существенная часть Семинаріи); указавши на недорогія сравнительно въ наше

время цѣны, онъ говорить: „столь не былъ изысканнымъ, но достаточно сытнымъ. Продукты были свѣжіе и готовились чисто... А потому, пользуясь удобствами квартирной жизни, ученики свободно могли заниматься прямымъ своимъ дѣломъ — усвоеніемъ задаваемыхъ уроковъ“ (стр. 236—7—8 стр. снизу и 236—17—20 сверху). Остановимся на сказанныхъ словахъ и будемъ разсматривать ихъ не въ наше только время, но и въ настоящее; такъ какъ хотя нашъ курсъ (1899—1900), повидимому, раздѣляетъ отъ настоящаго и небольшое время, но въ него произошли существенныя перемѣны и легла глубокая рознь, которая ничѣмъ не можетъ сгладиться и притомъ уже никогда.

Волна революціи, разлившаяся по Россіи въ 1905 и слѣдующемъ за нимъ году, какъ это ни печально, проникла и въ стѣны нашей дорогой Almae Matris и захватила собою и ея воспитанниковъ, которые стали уже другими, чѣмъ воспитанники нашего времени.

И такъ начнемъ со стола... Столъ въ общежитіи, повторяю снова, былъ не хуже стола квартирнаго — какъ относительно свѣжести продуктовъ, такъ равно и приправъ къ нимъ. И если бывало *иногда* голодно въ постное время, то это былъ небольшой, сравнительно, промежутокъ времени, тотчасъ по открытіи общежитія, когда-же къ вечернему чаю начали выдавать казенныя булки (о чемъ священникъ Меркуловъ почему-то умолчалъ), голода вовсе не чувствовалось и не „приходилось послѣ обѣда обращаться за помощью къ своему кошельку (стр. 236—2—3 стр. снизу)“. И на квартирахъ воспитанники, какъ въ наше время, такъ и теперь, сыты лишь потому, что въ продолженіе всего учебнаго года ѣдятъ скоромную пищу (есть, разумѣется, исключенія), которая, естественно, сытнѣе постной; укажу на примѣръ — недавно мнѣ пришлось посѣтить одну изъ квартиръ воспитанниковъ Семьнаріи; хозяйка ея — вдовая матушка, жен-

щина, надо сказать, религиозная, въ разговорѣ со мной высказала, что ея квартиранты воспитанники Семинаріи — за явили ей, чтобы на первой недѣлѣ — наступающаго великаго поста она готовила имъ скромный столъ. Страшно подумать, что это — требованіе воспитанниковъ духовной школы — будущихъ пастырей Церкви, имѣющихъ духовныхъ родителей, также пастырей Церкви, благочестіемъ которыхъ они, надо сказать, похваляются!... Что могутъ и должны ожидать Церковь и Общество отъ такихъ пастырей, которые даже во время говѣнія собираются ѣсть скоромное?!... чего ожидать отъ нихъ, когда они будутъ на приходахъ совершенно самостоятельными людьми, нечувствующими за собой *никакихъ очей и ушей*, этой сдерживающей узды?!... Хозяйка, услыша такое требованіе, буквально пришла въ ужасъ и передавала обо всемъ этомъ со слезами на глазахъ.

„Сопоставивъ жизнь семинаристовъ, говорить далѣе Свящ. Меркуловъ въ своей статьѣ, на частныхъ квартирахъ и въ общежитіи, — становится очевиднымъ, что жизнь на частныхъ квартирахъ несравненно лучше, чѣмъ въ общежитіи“ (стр. 237 — 1 — 3 строки снизу и 238 — 1 сверху); совершенно вѣрно! только въ данномъ случаѣ, дабы не вводить читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей, изъ которыхъ весьма многіе — отцы воспитанниковъ, въ недоразумѣніе, слово лучше слѣдуетъ замѣнить словомъ *свободныя* и тогда, *дѣйствительно*, станутъ очевидными удобства квартиръ и приготовленіе на нихъ задаваемыхъ уроковъ, а отсюда естественно, можно судить и о 0% успѣвающихъ или неуспѣвающихъ учениковъ; и если въ наше время воспитанники пользовались этой свободой или *„удобствомъ“*, какъ называетъ свящ. Меркуловъ, то въ настоящее время они пользуются ею чрезчуръ широко. Мнѣ не разъ приходилось бывать на квартирахъ воспитанниковъ Семинаріи и въ прошломъ и въ настоящемъ учебномъ году *и я лично видѣлъ*

эти удобства. Я знаю нѣкоторыя квартиры, гдѣ воспитанники *буквально* не живутъ, а ишьютъ на нихъ только временное, если можно такъ выразиться, пребываніе; такъ являются съ уроковъ кто въ три, кто въ 4 часа вечера и обѣдаютъ порознь; затѣмъ уходятъ до вечерняго чая, который также пьютъ отъ 6 до 8 ч. порознь; послѣ чая уходятъ до ужина и являются, когда кому вздумается, именно отъ 10 до 2 часовъ ночи; такъ что у хозяйки *буквально* посуда не сходить со стола; о молитвѣ, какъ утренней, такъ и вечерней, здѣсь, конечно, и рѣчи нѣтъ; послѣднее особенно дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на учениковъ Духовнаго Училища, которые, съ малыхъ лѣтъ видя подобныя примѣры, отвыкаютъ отъ Бога, теряютъ постепенно свою домашнюю, дѣтски-чистую вѣру и привыкаютъ къ безшабашной жизни.

И такое поведеніе воспитанниковъ нельзя ставить въ вину семинарской администраціи, которая, насколько-только возможно, съ отеческою любовью относится къ своимъ питомцамъ и направляетъ ихъ на путь добра.

Но, несмотря на такое поведеніе воспитанниковъ, при всей, можно сказать, собачьей жизни, хозяйки принуждены молчать и скрывать ихъ отъ начальства, потому что, „получая пользу отъ содержанія на квартирахъ учениковъ Семинаріи, — скажу словами Свящ. Меркулова, — хозяева квартиръ, въ случаѣ неисполненія ими требованія семинарскаго начальства (во всякомъ случаѣ не начальства, а требованія воспитанниковъ), могли отъ него лишиться права квартирантовъ семинаристовъ“ (стр. 236—13—17 стр. сверху), да это и вполне понятно, кто изъ воспитанниковъ станетъ на ту квартиру, гдѣ хозяйка будетъ доносить про нихъ начальству, и послѣднее, какъ бы ни симпатизировало означеннымъ квартирамъ, не въ состояніи поставить туда воспитанниковъ, потому что они выбираютъ квартиры по своему собственному желанію; иное дѣло, если бы начальству Семина-

риі было предоставлено право свободнаго размѣщенія воспитанниковъ по квартирамъ по своему собственному усмотрѣнію: тогда подобнаго безобразія на квартирахъ не могло бы быть, а это и повело бы къ исправленію поведенія воспитанниковъ Семинаріи.

Что касается чистоты стола на квартирахъ, то чистота эта только кажущаяся, условная, зависитъ она отъ того, что мы не видимъ, какъ готовить хозяйка; кромѣ того, разливая по тарелкамъ любое кушанье, она, если и попадется что, выбросить преспокойно и вы, такимъ образомъ, не увидите никакой нечести; въ общежитіи же кушанья въ 70—75 мисокъ разливаются за 10—15 минутъ до обѣда или ужина и разливаются притомъ черпаками и въ данномъ случаѣ, естественно, нѣтъ физической возможности наблюдать чистоту, да, наконецъ, если и попадалось что, то это были опять таки исключительные единичные случаи и безукоризненной чистоты нигдѣ невозможно встрѣтить, начиная отъ булочныхъ и кончая любыми первоклассными ресторанами; всѣ эти претензіи зависятъ отъ того, что мы предъявляемъ слишкомъ строгія требованія къ начальству, своимъ же слабостямъ снисходимъ.

Что же касается болѣзней воспитанниковъ, то правда многіе изъ нихъ страдали и страдаютъ катарромъ (добавлю) желудка; но, во—1-хъ, эта болѣзнь не исключаетъ собою болѣзней горла и носа, а, во—2-хъ, эта болѣзнь не простудная, а пріобрѣтенная и наживается она неправильнымъ, или вѣрнѣе, неравномѣрнымъ распредѣленіемъ времени между принятіемъ пищи и съ этимъ, *volens-nolens*, надо мириться, такъ какъ иначе распредѣлить его невозможно, чему примѣръ уже былъ въ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

И больница общежитія бывала переполнена пациентами, но далеко не всегда:—и кто помнить время завѣдыванія общежитіемъ—Помощника Инспектора—Николая Никитича

Смирнова, тотъ этого не скажетъ; да и страдали воспитанники исключительно уроками или вѣрнѣе лѣнностью и вѣдѣжурство, вышеозначеннаго Николая Никитича—воспитанники предпочитали болѣе нужные уроки просиживать въ клозетахъ, на пѣвческой въ боковкахъ (гардеробныхъ), живописной, а то и просто, на 3-мъ этажѣ Семинаріи; на квартирахъ же было не такъ строго и воспитанники свободно по 2—3 дня не посѣщали классы и это проходило не только безнаказанно, но даже поведеніе плохихъ воспитанниковъ на квартирахъ улучшалось: вотъ новое доказательство $\frac{0}{10}$ -та успѣвающихъ и неуспѣвающихъ учениковъ.

Послѣ обѣда ученикамъ запрещалось входить въ спальныя комнаты для отдыха, а въ классныя комнаты брать собственныя подушку и одѣяло (стр. 238-10-12 стр. сверху)^а;— вмѣсто отвѣта, на сказанныя выше авторомъ слова, я предложилъ бы вопросъ, изъ котораго отвѣтъ вытекаетъ самъ собою, почему молитва вечерняя бывала и въ настоящее время есть не тотчасъ послѣ ужина, а спустя $\frac{3}{4}$ часа, именно въ 10 часовъ? Я полагаю, что цѣль здѣсь одна и та же—дать время желудку, хотя отчасти, переработать пищу, такъ какъ во время сна онъ почти бездѣйствуетъ; очевидно, составитель „Правилъ поведенія для воспитанниковъ Семинаріи“—руководствовался и принималъ во вниманіе не одни только порядки, но имѣлъ въ виду и здоровье воспитанниковъ—это во—1-хъ, во—2-хъ какой былъ бы безпорядокъ, если-бы намъ позволяли отдыхать въ спальняхъ комнатахъ, а въ классныя таскать подушки и одѣяла? Тогда былъ бы настоящей хаосъ и какъ спальныя, такъ равно и классныя комнаты, приходилось бы убирать не разъ утромъ,—во время отсутствія воспитанниковъ, но и въ присутствіи ихъ, отчего они принуждены бы были вдыхать въ себя пылъ, что весьма вредно для здоровья; да, наконецъ, скажу словами самого автора: ученики семинаріи юноши, а не старцы, и (если) проходка до Се-

минариі, особенно по свѣжему воздуху, является такимъ моціономъ, который, по мнѣнію врачей, не только не вреденъ, но и полезенъ... (стр. 239—9—12 стр. снѣзу)*, даже и на голодный желудокъ, то тѣмъ болѣе онъ полезенъ послѣ принятія пищи, и онъ-то именно нуженъ послѣ обѣда вмѣсто „физическаго покоя“, такъ какъ послѣ вообще всякаго моціона — человекъ чувствуетъ себя бодрымъ, веселымъ и душевно-спокойнымъ, тогда какъ послѣ старческой привычки — сна — онъ дряхлѣетъ, разстраивается и при всемъ желаніи — не можетъ сосредоточиться на приготовленіи заданныхъ уроковъ.

Почему же авторъ умолчалъ о томъ, что, въ одно время на экзаменахъ, начальство Семинариі, снисходя къ нашимъ немощамъ, разрѣшило воспитанникамъ общежитія пользоваться для отдыха спальными помѣщеніями и воспитанники вмѣсто того, чтобы быть благодарными администраціи Семинариі, завели въ нихъ игру въ карты, куреніе табаку, а что еще хуже — начали справлять пирушки за благополучный исходъ экзаменовъ, чѣмъ и прекратили сами для себя доступъ въ спальныя комнаты?

Опасенія автора статьи, что регулярная жизнь въ общежитіи, гдѣ все совершается въ опредѣленное время, „можетъ породить въ ученикахъ любовь къ сухому казенному формализму и тѣмъ самымъ приготовить изъ учениковъ людей „въ футлярѣ“ — школьничковъ, что для будущихъ пастырей будетъ бесполезно“ (стр. 239—3—6 стр. сверху), по меньшей мѣрѣ, неосновательны; не нужно упускать изъ виду характера того или иного воспитанника. Жизнь дѣлаетъ свое дѣло; она совершенно насъ перевоспитываетъ, ломаетъ, если можно такъ выразиться; и зачастую изъ воспитанника, когда-то веселаго и беззаботнаго, вы встрѣтите серьезнаго не по лѣтамъ пастыря; бываетъ и наоборотъ; все это происходитъ отъ того, что въ Семинариі намъ было хорошо;

не было никакой заботы и жили мы, как у Христа за пазухой; в жизни же мы встречаем на своем пути — терния и волчцы; здѣсь оскорбленія, насмѣшки и неприятели — со стороны — прихода, общества и печати; особенно въ последнее время, когда самый послѣдній человекъ, отщепенецъ общества, какой-нибудь кулакъ считаетъ для себя достоинствомъ устроить «вамъ какую-либо каверзу, высмѣять васъ и подорвать вашу авторитетъ въ глазахъ другихъ и, что еще хуже, — вы предоставлены сами себѣ и буквально не встречаете ни откуда поддержки! Трудная и беспощадная жизнь сельскаго пастыря!..

И въ настоящее время Православной Церкви нужны стойкіе пастыри; не гнушіе своей вины ни передъ какими ударами судьбы, а такихъ и можетъ воспитать только общезжитіе; и каждый отецъ, любящій своихъ дѣтей, узнавшій про безобразія на квартирахъ, *я увѣренъ*, подастъ голосъ за общезжитіе. Свящ. *Вл. Подвѣг.*

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ.

Наконецъ; Епархіальный Съѣздъ отцовъ депутатовъ обратилъ надлежащее вниманіе на болѣе мѣсто епархіи, свѣчной заводъ съ его недочетами и неурядицами. Ради его, собственно, и былъ созванъ экстренный съѣздъ и потрачено немало трудовыхъ денегъ, которыхъ, говорятъ, такъ мало, но, къ прискорбію глубокому, непроизводительно.

Вездѣ и всюду замѣтно благотворное вліяніе прошлаго урожая года, только у насъ на заводъ попрежнему дефицитъ!.. Зло нашего, въ высшей степени полезнаго для духовенства, заведенія — это плохой заборъ свѣчей старостами церквей. Неисправный ктиторъ, а имъ же имя легіонъ, беретъ свѣчей, если нужно 25 п. въ годъ, обыкновенно,

епархіального завода только 10 п., а остальные 15 п. на сторонѣ; другой беретъ 50 п. и, съ сознаниемъ своего достоинства, заявляетъ, что лишнихъ беретъ сверхъ нормы 15 п., хотя на самомъ дѣлѣ онъ продаетъ 100 п., только 50 п. неепархіального завода. Да и д. 100 п. продавать епарх. завода, только норма неправильная: по испов. половина прих. не показала. Черезъ это то и страдаетъ нашъ епархіальный свѣчной заводъ и въ этомъ году на 23 тысячи. Но это еще не все зло. Деньги, вырученныя за свѣчи, взятыя на сторонѣ, ктитору считаютъ за правило опускать въ свой собственный карманъ (гроши за мій товаръ), вотъ почему у насъ при церквахъ и нѣтъ денегъ, о чемъ такъ усердно всѣ вопиють, но, къ сожалѣнію, должнаго вниманія не прилагають. А потому будущему съѣзду отцовъ депутатовъ слѣдуетъ усерднѣйше просить нашего отзывчиваго Архiepастыря ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отмѣнѣ указа 1886 г. отъ 10 іюня и объ изданіи новаго, въ смыслѣ предложеннаго о.о. депутатами, такъ какъ тѣхъ старость уже почти нѣтъ, что внимали однимъ словамъ. Мало этого, просить еще Консисторію не представлять нерадѣевъ-ктиторовъ къ наградамъ и тѣмъ поощрять зло.

У насъ обыкновенно дѣлается такъ: ктиторъ ходитъ лѣтъ 15, за такое время онъ для церкви ровно не приобрѣлъ ни одного гроша, а тутъ неотложный ремонтъ, ну, гдѣ деньги брать? Тутъ-то на выручку и является староста: я, моль, своихъ кровныхъ жертвую на святое дѣло рублей 800—1000, ну, и къ наградѣ его, по донесенію мѣстнаго о. Благочиннаго, и ходитъ ему еще 15... Между тѣмъ, онъ жертвуетъ, быть можетъ, не свои, а изъ церковныхъ суммъ, каковыя онъ собралъ отъ продажи своихъ свѣчей (неепарх. зав.). — Поясню примѣрами: на моей родинѣ ктиторъ проходилъ свою должность 15 л., бралъ ежегодно свѣчей епархіального завода по 5 п., а 5 п. на сторонѣ; подошло вре-

мя ремонтъ сдѣлать въ церкви, по распоряженію Епарх. Начальства, послѣ проѣзда Архипастыри; понадобились, конечно, деньги, но денегъ то и не было, тутъ на выручку неизмѣнный староста съ своей жертвой. И старосту, какъ благодѣтеля, представили къ медали, которую когда онъ получилъ, то самъ даже поражался?! Укажу еще на одного ктитора, какъ благодѣтеля церкви, въ полномъ смыслѣ слова. Въ 1903 г. мнѣ пришлось быть у батюшки, священствующаго въ торговомъ и многолюдномъ приходѣ, послѣдній счелъ за долгъ показать мнѣ благолѣпіе храма, только что обновленнаго. Дѣйствительно, богатство и красота въ храмѣ рѣдкая: иконостасъ весь въ золотѣ, иконы въ ризахъ серебряныхъ съ чеканной надписью — „на собственные средства ктитора“ и все благолѣпіе, поясняетъ батюшка, на его средства, а прихожанъ здѣсь нѣтъ ни одной ленты. Я заинтересовался узнать о количествѣ свѣчей, продаваемыхъ ктиторомъ; оказалось всего 15 пуд., а по нормѣ ¹⁾, тамъ д. б. проходить свѣчей епарх. завода minimum 100 п., и жертва подобнаго ктитора — кощунство!? Дальше, по словамъ дѣдушки Крылова: чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше ль на себя оборотиться. У пишущаго въ приходѣ, до его поступленія, староста проходилъ 15 л., бралъ свѣчей по 4 п., долженъ былъ брать по нормѣ 10 п., остальные бралъ у шибаетъ; денегъ въ церкви, конечно, не оказалось ни копѣйки, за то всѣмъ сыновьямъ своимъ шести подѣлалъ за это время дома прекрасные и поприобрѣлъ усадьбы лучшія въ селѣ. Настоящій ктиторъ избранъ въ первый мѣсяцъ моего служенія и кончаетъ въ текущемъ году третье трехлѣтіе, забираетъ свѣчи исправно у о. комиссіонера 12—14 п.: продаетъ, собственно, 12 п., а пуда два всегда въ годъ идетъ на освѣщеніе люстры. И отъ продажи такого нич-

¹⁾ Торговые приходы должны быть, кажется, въ заборѣ свѣчей сравнены съ городами.

тожнаго количества свѣчей при церкви ежегодно остается валового доходу (прибыли) по 300 руб., который съ 1902—1909 г. возросъ до 2429 р. 88 к. Помимо неотложныхъ расходовъ на епархіальныя нужды, староста еще ежегодно пѣвчимъ платитъ по 100 рублей, да общество по 50 р. ¹⁾ Укажу еще на одного честнаго ктитора, гдѣ мнѣ пришлось служить диакономъ: тамъ ктитореъ продавалъ по 17—18 п. свѣчей еп. завода и ежегодно у него остается прибыли по 500 рублей. Въ настоящее время тамъ образовался капиталъ въ 16 т. и на эти деньги предполагается распрестранить храмъ, а не съ книжкой по епархіи таскаться...

Какъ же послѣ этого зываютъ отцы, что денегъ при церквахъ нѣтъ и быть не можетъ и ктитореы съ трудомъ дѣлають взносы на епархіальныя нужды? Слѣдовательно, если отъ безденежья страдаетъ не только заводъ нашъ, но и церкви, то все это происходитъ отъ невѣжества ктитореовъ, подустительства отцовъ настоятелей и еще больше о.о. благочинныхъ ²⁾. При настоящихъ порядкахъ, еслибъ ктитореы ничего не вносили на нужды епархіи, то и тогда при многихъ церквахъ не было бы денегъ (запаснаго капитала).

А потому Епарх. Съезду настоятельная нужда позаботиться о контролерѣ церковныхъ суммъ по епархіи, до которыхъ въ настоящее время ровно никому дѣла нѣтъ, а отчеты о.о. настоятелей и о.о. благочинныхъ слишкомъ далеки отъ дѣйствительности. По примѣру двухъ укаванныхъ ктитореовъ — добрыхъ хозяевъ церкви, мы убѣждены, что при каждой церкви должны быть не деньги, а цѣлые капиталы,

¹⁾ Приходъ состоитъ изъ крестьянъ бывшихъ крѣпостныхъ, разбросанъ: половина изъ хуторовъ отдаленныхъ.

²⁾ Мой сосѣдъ жаловался о. Благоч., что ктитореъ вмѣсто 25 п. забираетъ только 10 п. и за свѣчи расплачивается съ о. комиссіонеромъ исключительно огарками. О. Благоч., конечно, потребовалъ ктитореа для благочинническаго воздѣйствія, на что ктитореъ отвѣтилъ, что вездѣ почти такъ дѣлають; послѣ чего о. Благоч. постановилъ: оставимъ его, батюшка, въ покоѣ, лишь бы мнѣ дѣлалъ взносы исправно.

на каждые 10 п. свѣчей епархіального завода должно быть чистой прибыли ежегодно по 300 рублей, о чемъ въ свое время уже и писалъ о. Голубятниковъ; пояснимъ подробнѣе: отъ продажи 10 п. должно быть выручки 600 руб. — 100 р. за огарки — 100 р. за обратныя обмѣнныя свѣчи, да тарелочный сборъ, да непредвидѣнный приходъ — за продажу полотна, платковъ, возложеніе вѣнцовъ на молодыхъ (брачующихся), да приличный, наконецъ, каждой церкви даетъ заработокъ — продажа свѣчицковъ и молитвъ для умершихъ. Скажемъ короче о доходности: каждая приходская душа муж. пола даетъ доходу церкви 1 рубль, а расходъ своей церкви вѣдаетъ каждый настоятель. Теперь предоставляемъ по судить, какой долженъ быть доходъ и ежегодная прибыль тамъ, гдѣ продается свѣчей епарх. зав. по 50—100 п. и больше да по нѣсколько тысячъ прихожанъ!

А послѣ этого, думается, каждому подскажетъ совѣсть, какого ктитора слѣдуетъ поощрять: продающаго ли свѣчи епарх. завода и приобретающаго для церкви капиталы въ нѣсколько тысячъ, или продающаго больше свѣчей неепарх. завода, но жертвователя церкви?

Да у насъ и среди крестьянъ сложился такой взглядъ, что при церкви и не должно быть денегъ, иначе ихъ забереетъ Консисторія, а потому мужички спокойно посматриваютъ, какъ ихъ ктиторъ торгуетъ волами, или приобретаетъ жилища для своихъ сыновей за церковныя деньги. Пишущему, по крайне мѣрѣ, при годичномъ учетѣ ктитора постоянно приходится слышать одно и тоже замѣчаніе отъ прихожанъ: это, батюшка, хорошо, что у насъ ежегодно остается денегъ при церкви по 300 руб. и собралось у насъ денегъ, какъ ни гдѣ, но не отберетъ ли ихъ у насъ Консисторія?

Вотъ почему намъ кажется, что для блага всей епархіи и нашего дорогого отечества будущему съѣзду отцовъ депутатовъ слѣдуетъ всепокорнѣе просить нашего Благоутѣннѣйшаго Архипастыря ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ изданіи указа о награжденіи ктиторовъ не жертвователей, а добрыхъ хозяевъ церквей, которые продаютъ въ храмахъ Божіихъ исключительно свѣчи епарх. завода и со-

бирають для церквей по нѣскольکو тысячъ капиталу. Объ этомъ насущномъ вопросѣ въ настоящее время, кажется, вездѣ горячо разсуждаютъ (Дух. Курск. и Ставр. Епархій Ц. В. 1910 г. № 10).

Теперь уже нѣтъ тѣхъ ктиторовъ, что съ усердіемъ проходили свое служеніе и жертвовали на благолѣпіе церквей отъ своихъ трудовъ праведныхъ, напротивъ, ктиторами нужно платить за аккуратное и честное прохожденіе ими должностей. У пишущаго, наприм., общество платитъ ктитору по 50 руб. ежегодно.

Многіе замѣтятъ, что не вездѣ общество согласится платить жалованья ктиторами; но съ увѣренностью можно сказать, что если міряне будутъ знать, на что и сколько тратится церковныхъ денегъ и еще много остается, то съ охотою будутъ платить; платятъ же пѣвчимъ. Наше общество съ 30 руб. увеличило жалованье ктитору до 50 руб. и надѣмся на четвертое трехлѣтіе еще прибавитъ 10 руб.

Затѣмъ, жалуется еще, что мало свѣчей берутъ въ церквахъ прихожане.

Да, нашъ мужичекъ искони любитъ только восковую свѣчу, а шибайскую, которая отъ тепла гнется и падаетъ, онъ не терпитъ и говорить, что ее и Богъ не принимаетъ, чѣмъ объясняется и оскуднѣніе усердія къ благолѣпію церквей. И здѣсь, какъ видятъ читатели, виноваты опять ктиторы-благодѣтели.

А чтобы ктиторы надлежащее число брали свѣчей епар. завода, обязательно нужно ввести новую норму¹⁾. Въ этомъ отношеніи желателенъ проектъ о. Яблоновскаго: на 100 крестинъ 10 пудовъ свѣчей, тамъ, гдѣ избѣгаютъ крестинъ, т. е. въ городахъ, 30 пуд., для торговыхъ слободъ 20 п.

Старая же норма по исповѣднымъ отжила свой вѣкъ: тамъ не показаны часто не десятки дворовъ и душъ, а цѣлые сотни, тысячи и добрыя половины приходоу.

¹⁾ По нашему убѣжденію, для увеличенія доходовъ епархіальнаго свѣчного завода и вообще для улучшенія церковнаго благолѣпія слѣдуетъ заботиться не о томъ, чтобы устанавливать ту или другую норму забора свѣчей изъ епарх. завода въ каждую приходскую церковь, а о томъ, чтобы въ каждой церкви епархій употреблялись свѣчи исключительно епархіальнаго завода.

Пропускъ крестинъ по метрическимъ книгамъ бываетъ случаенъ и рѣдокъ, но неумышленъ, какъ въ исповѣдныхъ книгахъ сокращеніе прихода.

Вотъ, намъ кажется, самое радикальное средство избавиться отъ дефицитовъ и безденежья на свѣчномъ заводѣ, (а такъ же и по церквамъ епархіи), а вовсе не увеличеніе цѣны на свѣчи. Вѣдь, и на сторонѣ то больше берутъ свѣчей потому, что тамъ дешевле.

Увеличивать цѣну на свѣчи, значить, наказывать честныхъ ктиторовъ, — которыхъ, къ сожалѣнію, хотя и мало, — и поощрять лукавыхъ рабовъ — мнимыхъ благодѣтелей; послѣдніе, при увеличеніи цѣны на свѣчи, еще меньше будутъ брать.

С. В. Е.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНЫ

художественной работы
для иконостасовъ,
СТѢННАЯ ЖИВОПИСЬ И
стильная роспись церквей.

Образцы работъ можно видѣть въ мастерской. Для небогатыхъ церквей льготныя условія.

Обращаться къ *Н. И. Билозерову*: г. Воронежъ, уголь Бол. Садовой и Пограничной, противъ Чугуновской церкви св. д № 27

(4—6)

Преподаватель живописи и рисованія

Воронежской Духовной Семинаріи

ХУДОЖНИКЪ А. Я. ОДИНЦОВЪ

принимаетъ заказы: живопись иконъ, росписаніе стѣнъ и реставрацію старой живописи.

Гор. Воронежъ, Семинарская гора, д. Горбова № 18.

(2—3)

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ,
иконостасныхъ, позолотныхъ и анфрейныхъ работъ

МАСТЕРА

ИВАНА АНДРЕЕВИЧА ЯКОВЛЕВА.

Воронежъ. Богославская ул., д. № 5.

Произвожу вновь и реставрирую старую живопись и иконостасную позолоту.

По желанію посылаю въ уѣздъ опытныхъ мастеровъ. Произведенныя мною работы можно видѣть въ Воронежѣ въ Смоленскомъ Соборѣ и въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

(9--10)

И. М. ВОЛЬФЪ

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

лечение, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п. Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ безъ боли.

В. — Дворянская, д. Русянова противъ Дворянской части.

Пріемъ отъ 9 — 7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка. (11—52)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Христосъ воскресъ! (Стихотвореніе). — *Θ. С. Игнатова.*
Курсы для духовныхъ слѣдователей. — *Священ. М. Покорскаго.*
Кое-что. — *Священника Дмитрія Адамова.*
Idem per idem. — *Священника Вл. Попова.*
Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ. — *С. Б. Е.*
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*